

Один из нас

Леонид ПАХУТА*

• Владимир Каданников

■ COVID-19... Роковое, жуткое сочетание. Сотни тысяч жертв беспощадной и слепой пандемии. Трагедии в семьях, коллективах, странах. Не скоро планета придет в себя от смертельной коронавирусной проверки.

Вот и нынешний год будет отмечен в хронике Ставрополя/Тольятти рядом печальных дат с ковидной пометкой. Среди таких – 3 июня. День, когда многие тольяттинцы были ошеломлены утренней вестью из Москвы, где после тяжелой болезни, усугубленной коронавирусом, ушел из жизни **Владимир Васильевич КАДАННИКОВ**, один из поляковской плеяды руководителей Волжского автозавода. Эмоции, слова печали, соболезнования, полоса мнений и оценок, нередко поспешных и запальчивых.

О «красном директоре» молвите слово

А еще был фильм Леонида Парфенова «Портрет на фоне: Владимир Каданников, директор ВАЗа», где в далеком 1993 году Каданникова спрашивают, чувствует ли он себя «красным директором». Отвечает: нет. Оно и понятно, В. В. была присуща скромность в оценке значимости собственной персоны. И всё же будет верным отнести его к редкой породе производственных начальников, прошедших этапы становления от сохи до высот всемогущих управленцев, сохранявших в себе то отношение к нуждам сотрудников и окружающего мира, что в XXI веке стало называться «социальной ответственностью бизнеса».

К этой когорте можно смело относить В. Полякова и соратников, сменявших его на посту генерального директора Волжского автомобильного завода: В. Исакова, А. Николаева. Надеюсь, благодарные тольяттинцы согласятся с уместным включением в этот перечень и других известных руководителей главных предприятий Тольятти, среди которых выделялись Н. Абрамов («Синтезкаучук»), И. Красюк и В. Герасименко («Куйбышевазот»), В. Махлай («Тольяттиазот»), Ю. Резов («Трансформатор»). В этом же ключе достойны доброго упоминания директор Самарского металлургического завода М. Оводенко, продолживший стратегическую линию первого директора П. Мочалова по созданию благоустроенного жилого района вокруг проспекта Металлургов в Куйбышеве/Самаре; талантливый вазовский выдвиженец и динамичный руководитель КамАЗа Н. Бех (художка – хозяйка, так любовно называли Беха в автомобиль-

ной столице Татарстана); генеральный директор ОАО «ГАЗ» Алексей Баринов (при нем в оргструктуре крупнейшего автохолдинга появилось первое в постсоветской России управление корпоративной культуры). «Красные директора».

...По странному совпадению в день ухода В. Каданникова завершилось прочтение мною «Книги жизни» С. Дубнова, где кольнуло размышление автора о хрупкости человеческих связей: «Люди, встречи, совместная радость или горе, все переживания в определенном кругу образуют ткань жизни. Сначала ткань становится всё гуще: влетают все новые и новые нити, близкие, друзья; затем смерть начинает выдергивать из ткани по ниточке, то одного унесет, то другого. Чувствуешь постепенное разрушение ткани, рвутся нити в твоей душе. Умирает твой круг, твоё поколение... «И мнится очередь за мною» – вот чувство, испытываемое при этом».

Трудно не согласиться. Мир нашего краткого земного бытия многосложен. Живым – жить. А про ушедших, пока свежи раны от очередной утраты, предпочтительно думать и говорить хорошее. К тому же житейский календарь, бесстрастно досчитав сорок пограничных дней, когда,

по христианской вере, душа усопшего проходит посмертные испытания, определяющие ее место в Вечности, напоминает о другой дате.

3 сентября продолжающегося года друзья и соратники Владимира Васильевича могли бы поздравить коллегу с 80-летием. Не случилось. Но не состоявшийся при жизни Каданникова красивый праздник Бытия лишь подхлестнет очередную волну споров о заслугах, ошибках и промахах старшего товарища. Заранее возражая против нападок злословия в адрес нашего «красного директора», попробую лишь наметить линию апологии Каданникова как подвижника и своеобразного культурного прораба. «Что останется потом, / Когда мы все помрем, / Пусть это будет памятником нам» (Булат Окуджава).

Боюсь, что сегодня в промышленном Тольятти, мучительно осмысливающим и выстраивающим затянувшееся движение к «Городу Будущего», мало кто помнит о спецвыпуске российской газеты «Культура» от 3 декабря 1994 года, посвященном проблемам культуры молодых городов – на примере волжского мегаполиса, города машиностроителей, химиков и автомобилестроителей. Примечательно, что началу обсуждения особенностей духовной жизни молодых городов предшествуют обращения двух ключевых для развития Тольятти фигур: президента – генерального директора АО «АвтоВАЗ» Владимира Каданникова и мэра Сергея Жилкина. И вот текст лаконично выраженной здесь позиции Каданникова:

«Обращение газеты «Культура» к проблемам формирования духовного мира молодых городов своевременно и благородно. В молодых городах живут миллионы россиян, работающих на современных производствах, определяющих, в основном, промышленный потенциал страны. Но именно им, вчерашним солдатам, школьникам, студентам, жителям села, оторванным от родительских корней, лишенным нравственной поддержки, нужны внимание и помощь писателей, артистов, художников, музыкантов, журналистов, историков, учителей, способных с миссионерской настойчивостью сберечь и передать в поколениях лучшие человеческие качества, характерные для народов России».

От слов – к делам. Не готов и не стану составлять заведомо большой список добрых деяний В. В. Каданникова, но обо-

• Сергей Жилкин, Рудольф Пихоя и Владимир Каданников на конференции по истории ВАЗа

значу в трихми некоторые известные мне примеры последовательной с его стороны поддержки значительных культурных проектов:

- традиционное генеральное спонсорство ВАЗа городского драмтеатра «Колесо», включавшее, среди прочего, назревшую реконструкцию бывшего ДК имени 50-летия Октября под запросы современного театра, зарубежные гастроли театра и проведение Международного театрального фестиваля «С Россией – в XXI век»;
- создание Тольяттинского городского симфонического оркестра;
- содействие открытию в отдельном здании Автограда враз наполнившегося музыкой и творческими голосами Дворца молодежи «МИР»;

комплекса «Экспо-Лада», который очень скоро превратился в своеобразный филиал Третьяковской галереи. Именно там, на одной из экспозиций шедевров Третьяковки, прозвучала мысль Каданникова о важности позитивного и культурного настроения жителей Автограда. Настроя, определяющего качество их труда на главных сборочных конвейерах и всей промышленной площадке автозавода-гиганта. Позже в интервью для заводской газеты «Волжский автостроитель» Каданников, давший согласие выступить вместе с Кириллом Лавровым сопредседателем Фонда культуры, пояснил соответствующие «нецелевые» затраты ВАЗа:

«Может быть, кто-то этого не понимает, но я понимаю, что может случиться с людьми, которые работают ежедневно на конвейере, у станка. Потом приходят в одинаковые дома, собранные в одном месте посреди степи... Их – 460 000 человек. Я отдаю себе отчет в том, что может произойти, если их совсем лишит культуры, духовной пищи. Наш город образовался из людей приезжих. А что это значит? Человек вырван из своей культурной среды, своей общины. Что он получил взамен? Работу, малосемейку...

При этом я не говорю о собственном отношении к культуре и ее необходимости. Это вопрос личный. А всё вышеперечисленное – вопрос директорский».

Удивительно ли после такого заявления, что возглавляемый Владимиром Каданниковым ВАЗ вместе с КамАЗом и правительством Татарстана выступил социальным заказчиком международной конференции «Культура молодых городов»? Прошедший под эгидой ЮНЕСКО в Набережных Челнах (1993), этот диалог авторитетных ученых, культурологов, городских властей, промышленников и практиков культуры стал

• Владимир Каданников и Сергей Жилкин на Днях Тольятти в Москве

* Ветеран ВАЗа (Санкт-Петербург).

побудителем новых проектных подходов к проблемам культурного строительства в мегаполисах и моногородах.

И уже в мае следующего года на Старом Арбате и в Центральном доме актера имени Яблочников состоялся День Тольятти, с презентацией проекта «Культура Автограда». Очередной дерзкий проект из автомобильной столицы получил союзников со стороны Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Международного фонда Сороса «Культурная инициатива». На пресс-конференции в голубой гостиной Центрального дома актера, где звучали пристрастные вопросы о взаимодействии городских властей и знаменитого производителя народных автомобилей, президент «АвтоВАЗа» сформулировал заводской интерес: «По сути, вклад в культуру – вклад в технологию производства».

О пользе кабинетных диалогов

«Покажите ваш служебный кабинет, и я скажу, какой вы руководитель». Шутка шуткой, но меня рабчее место первого лица ВАЗа привлекало необычной атмосферой открытости и дружелюбия. Так сложилось, что решение задач городской, а позже и областной культуры регулярно приводило меня на приемы к Каданникову – «по вопросам службы». При возникновении необходимости совета или поддержки всемогущего тогда руководителя крупнейшего советского автозавода достаточно было звонка любезной секретарше Владимира Васильевича, чтобы через некоторое время услышать встречный звонок с назначением даты и времени очередной рабочей встречи.

Обычно наша беседа начиналась с краткого обозначения мною общей ситуации в областной культуре и вопросов, предполагающих участие тольяттинского автогиганта. При этом перед каждым из нас лежал заранее составленный мною перечень позиций для обсуждения, что позволяло системно и оперативно обозначить назревшие шаги к продолжению культурного сотрудничества.

В один из таких визитов состоялось знакомство Каданникова с профессором Вадимом Чурбановым, начинавшим в свое время редактором популярного журнала «Художественная самодеятельность». Предметом обсуждения на сей раз стал созданный и редактируемый Чурбановым журнал «Российская провинция», к долевого финансированию которого намечалось привлечь ВАЗ.

Сразу скажу, Каданников обещал запрошенное содействие уникальному гуманитарному изданию. Следствие сдержанного директорского слова: в нынешних массовых библиотеках роскошные внешне и богатые мыслью экземпляры «Российской провинции» давно являются взыскаемым раритетом. Но упоминаемая беседа двух интеллектуалов имела еще один, далекоидущий результат. При обсуждении сложной ситуации с имиджем ВАЗа в те судьбоносные для меняющейся страны годы опытный организатор Чурбанов посоветовал собеседнику обзавестись по примеру ведущих зарубежных корпораций собственной пресс-службой. В той беседе впервые прозвучала кандидатура возможного пресс-секретаря руководителя ВАЗа – Каданников упомянул тогда Владимира Исакова, инженера механосборочного производства и журналиста ряда областных газет. И такое назначение вскоре состоялось.

...Однажды, ожидая своей минуты для очередного диалога, я обратил внимание на перестановку цветов, за которыми, пользуясь паузой, ухаживала хозяйка уютной небольшой приемной Каданникова. И на мой вопрос о зеленых насаждениях было охотное пояснение про особую ауру в кабинете генерального, благоприятно влияющую на состояние растений. Туда периодически и заносились болеющие цветы из приемной, чтобы, поправившись, вновь украшать деловое помещение высокого во всех смыслах вазовского руководителя.

Любопытно, что, передав бразды текущего управления ВАЗом Алексею Васильевичу Николаеву (та же знаменитая поляковская команда), теперь уже московский председатель совета директоров акционерного общества Владимир Каданников разместил свою оперативную ставку в двух небольших комнатах Дворца культуры и техники ВАЗа.

История как часть Культуры

Важно, на мой взгляд, не забыть еще один важный аспект: без личной последовательной позиции В. В. Каданникова, в те годы уже председателя совета директоров ОАО «АвтоВАЗ», не мог бы столь своевременно и успешно стартовать проект «Научная историография «АвтоВАЗа».

Разумеется, была и команда единомышленников, среди которых оказались А. Николаев, директор по связям с общественностью ВАЗа П. Нахманович, ректор ТГУ С. Жилкин, профессор, заведующий кафедрой истории России этого же университета А. Лившиц, вазовский историк А. Степанов и доктор исторических наук Р. Пихоя, представлявший Российскую академию государственной службы при Президенте России.

Каданников внес в повестку заседания совета директоров вопрос «О работе по научной истории и историографии ОАО «АвтоВАЗ». Он же лично участвовал в двух состоявшихся всероссийских научных конференциях «История ОАО «Авто-

ВАЗ»: уроки, проблемы, современность» (2003 и 2005).

Из сегодняшнего далека весьма примечательным представляется сам факт стартового и отнюдь не лакированного доклада Каданникова на второй из упомянутых конференций, прозвучавшего в конгресс-зале вазовской высотки 26 октября 2005 года, когда лишь самому узкому кругу посвященных стало известно о драматическом оставлении докладчиком руководящего поста «в связи с уходом на пенсию».

Уже в декабре того же года акционерное общество «АвтоВАЗ», успешно преодолевшее глубокий кризис производства, оказалось под управлением московской команды начальников из «Рособоронэкспорта». Началась новая история ВАЗа, отдельная история. А то последнее публичное выступление Каданникова называлось «Значение исторической науки для анализа путей развития ОАО «АвтоВАЗ» и отечественной автомобильной промышленности». Увы, неисповедимы пути Господни...

Между тем, и после выпадения Каданникова из вазовской директорской обоймы еще несколько лет инерционно крутились запущенный им механизм издательского проекта исследований по корпоративной истории и мемуаристике флагмана российского автомобилестроения. Благодаря состоявшимся в рамках этого проекта монографиям и книгам мы можем сегодня достаточно объективно фиксировать и оценивать итоги уникального проекта ВАЗ-FIAT за первые 4 десятилетия вазовской эпопеи, до 2006 года. А заодно и отмечать с попятной ветеранам Волжского автомобильного грустью, что командированный в Тольятти послекаданниковский менеджмент отказался от поляковской корпоративной культуры, охладев заодно к сложной и не своей истории «автомобильной державы с названием гордым ВАЗ».

Такой вот трудился рядом с нами руководитель государственного масштаба, авторитетный современный менеджер, меценат, интеллектуал и интересный собеседник, умеющий «слушать другую сторону». Человек высокой внутренней культуры, Владимир Каданников оказался полезным городу Тольятти и в качестве председателя городского совета директоров. К этой общественной нагрузке руководитель главного тогда градообразующего предприятия относился с характерной для него собранностью и ответственностью.

Не думаю, что при Каданникове стала бы возможной нынешняя кризисная ситуация, когда на финише 33-го творческого сезона весь руководящий состав драматического театра «Колесо» имени Г. Дроздова подает отчаянно в отставку, протестуя против неготовности (невозможности?) городской власти выполнить обещания по перспективам содержания и развития главного театра Тольятти. Да и где искать обнищавшему городскому бюджету подмоги «на Культуру»? У нового ВАЗа, чей очередной президент-иностранец последние годы традиционно ставится во главе авторитетного в советские времена совета директоров предприятий Тольятти? У многогранного и вполне успешного даже сейчас тольяттинского бизнеса? Но он разоржен, хотя активная Торговая палата Тольятти и пытается объединить предпринимателей-патриотов. Потому-то особенно жаль, что совет директоров, официально призванный координировать и умножать в интересах города возможности делового сообщества, судя по всему, давно превратился в формальную парадную игрушку для политиков разного ранга. А социально ориентированный прежде автозавод уходит от нужд территории всё дальше и дальше.

Говорят, большое видится на расстоянии. Посмотрим и мы на одного из нас неспешно, без предвзятости. Конечно, жаль, что пока не состоялось обстоятельное осмысление феномена «Каданников», достойного благодарного слова при жизни. Увы, «в посмертной славе толку нет». А всё же признаем не без грусти, что такого почетного гражданина еще долго не будет хватать вчерашней автомобильной столице России, растерянно мечущейся между недавним ярким Прошлым и туманным непредсказуемым Будущим. ❏